

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как я уже говорил Ассамблее, мы проведем вечернее заседание. Я думаю, нам лучше закрыть сейчас заседание и собраться вновь в 20 часов 15 минут.

Заседание закрывается в 18 час. 47 мин.

ДЕВЯНОСТО ВОСЬМОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 20 октября 1947 года, 20 час. 15 мин.

Флошинг Медоу, Нью-Йорк

Председатель: г-н О. АРАНЬЯ (Бразилия)

41. Продолжение общих прений по вопросу об угрозе политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Чехословакии.

Г-н МАСАРИК (Чехословакия) (*говорит по-английски*): Обращаясь с просьбой к Ассамблее уделить несколько минут внимания, делегация Чехословакии не собирается сообщать о каких-то новых, сенсационных фактах; она хотела бы просто заявить, что мнение, которое чехословацкая делегация имела честь изложить в Первом комитете¹, не изменилось; его не поколебали речи, которые нам довелось выслушать после нашего последнего выступления.

Моя делегация сожалеет о том, что весьма обстоятельные аргументы, приведенные некоторыми делегациями против предложения направить в Грецию новый комитет, были восприняты большинством недостаточно серьезно и что не было сделано почти никаких попыток опровергнуть факты, представленные этими делегациями. Это не будет способствовать окончательному решению вопроса. Действительно, заявление о виновности Югославии, Болгарии и Албании было сведено на нет, но, по мнению моей делегации, это не способствует решению дилеммы, которая стоит перед нами. На этих трех странах по-прежнему лежит тень вины, что я считаю необоснованным. Иными словами, аргументы меньшинства — и я хотел бы заявить, что это были весьма веские аргументы, — не произвели впечатления на большинство, чье суждение было основано на материалах, которые меньшинство весьма успешно опровергло.

Чехословацкая делегация не удивлена тем, что эти три страны испытывают такое чувство, что они стали жертвами несправедливости, и что они горько разочарованы. Этот аспект вопроса решит история. Но это опять-таки не поможет нам сегодня. Посылка, если можно так выразиться, од-

ностороннего комитета, получившего односторонние указания, не может служить окончательным решением, и я сомневаюсь, получит ли Организация Объединенных Наций результаты на 600 000 долларов.

В ходе прений указывалось, что сторона, отказывающаяся от арбитража, является виновной. Этот афоризм был здесь приведен как выражение мнения моего друга г-на Эррио. Позволительно ли будет здесь сказать, что в какой-то мере мы знакомы с арбитражем? У нас был проведен арбитраж лордом Рансименом. В то время я был посланником чехословацкого правительства в Англии. Еще до того, как Рансимен выехал в Чехословакию, я заявил, что мне противно было бы прикоснуться к этому арбитражу. Затем мы испытали другой, еще более трагический арбитраж: арбитраж Мюнхена. Мне даже стыдно упомянуть об этом. Точка зрения, которую я стараюсь довести до сведения Ассамблеи, заключается в том, что арбитраж не может быть справедливым, если он основывается на предвзятом мнении, которое равноценно решению.

Мне кажется, что на основании прецедентов я вправе сказать, что задуманное большинством решение не является настоящим решением вопроса. Вопрос должен быть решен в своей основе, а не с воображаемой вершины. Многие делегации в Организации Объединенных Наций стоят за то, чтобы всякая помощь греческим партизанам была прекращена, но ничего не говорят о той мощной и значительной помощи, которая оказывается противной стороне.

Моя делегация уже выражала сожаление — и это я повторяю сегодня — по поводу того, что экономическая помощь Греции, помощь, против абсолютной необходимости которой я возражал бы последним, осуществляется вне рамок Организации Объединенных Наций и что она не поставлена под международный контроль. По моему мнению, Организацию Объединенных Наций обошли в этом вопросе. Нельзя прибегать к силе для того, чтобы оказать экономическую помощь мужественному греческому народу, каковы бы ни были его политические убеждения. Глубокое чувство неудовлетворения и разочарования, испытываемое греческим народом, нельзя развеять с помощью оружия. Единственно правильным практическим решением будет, по-видимому, демократическое решение вопроса — предоставленные сторонам равного права изложить свое мнение.

В течение последних недель состояние моего здоровья несколько ухудшилось, и поэтому мне пришлось больше читать и изучать документы, хотя по натуре я не очень усидчивый человек, а также сравнивать между собой отдельные заявления и изучать в постели статистические данные, вместо того чтобы слушать все речи, которые были произнесены по этому и другим вопросам; мне сказали, что некоторые из них были очень яркими. Я не собираюсь входить в детали,

¹ См. 61-е заседание Первого комитета.

а хотел бы только заявить, что больше чем когда-либо я убежден в том, что документ², содержащий утверждения, заключения и выводы первоначальной Комиссии по расследованию, не является удовлетворительной основой для построения прочного мира в Греции.

Очень поразил меня один документ — тот, который озаглавлен: «Угроза политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции: доклад Первого комитета» (документ А/409). Он был распространен Докладчиком Первого комитета и сейчас обсуждается. Что привлекло и задержало мое внимание, — так это голосование. Когда голосовалось предложение Соединенных Штатов, то было 15 воздержавшихся по пункту 5, 9 по пункту 6, 8 по пункту 7, 9 по пункту 8, 11 по пункту 10, 10 по пункту 11, 10 по пункту 12, 10 по пункту 13 и 9 по пункту 14. При голосовании поправки Колумбии при первом голосовании было 19 воздержавшихся и при втором голосовании — 16. При голосовании же предложения СССР, хотя оно и было отклонено, воздержались по пункту 1 — 20, по пункту 2 — 27, по пункту 3 — 27, по пункту 4 — 24, по пункту 5 — 23 и по пункту 6 — 20.

Что означает такое количество воздержавшихся? Оставляя в стороне делегации, вообще не участвовавшие в голосовании, я полагаю, что это означает, что многие из присутствующих здесь делегаций, не желая выступать против аргументов большинства, не были, конечно, в то же время готовы согласиться с ними. Они были озадачены, дезориентированы, и, может быть, даже им было не по себе. Список воздержавшихся представляет определенный интерес.

Интересным и симптоматичным, по моему мнению, кажется тот факт, что при опросе мнений, организованном журналом «Ньюсуик» (в Соединенных Штатах опросу мнений придается очень большое значение), от 46 крупных авторитетных журналистов, которые, как здесь говорят, освещают ход работы Ассамблеи, на вопрос: «Считаете ли Вы, что обсуждение в Ассамблее способствовало конструктивному решению греческой проблемы?», получены следующие ответы: 14 ответили «да», 29 «нет» и 2 не высказались. Думаю, что это весьма сильная критика со стороны опытных обозревателей. Из 46 журналистов 42 представляли государства, входившие в группу большинства. Подавляющее большинство журналистов Соединенных Штатов дали отрицательный ответ. Разве это не примечательная картина общественного мнения, которое нельзя не признавать и недооценивать?

Рассмотрев все вышеупомянутые обстоятельства, чехословацкая делегация считает себя вправе из самых лучших побуждений сделать некоторые предупреждения, которые я сегодня повторяю. Мы знаем, что всякое большинство

² См. Доклад Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов (документ S/360).

имеет свои права и что оно использует их с различной степенью скрупулезности в зависимости от времени и рассматриваемых проблем. Нам кажется, что в данном случае большинство должно использовать свои prerogatives разумно и умеренно.

«Разумно», по нашему мнению, должно означать, что необходимо еще раз рассмотреть слабые места первоначального доклада и уделить значительно большее внимание аргументам меньшинства.

Сказать трем соседним с Грецией государствам: «Вы виновны», а на следующий день заявить: «Вы не будете полностью виновными, если сделаете то, что мы захотим», по моему мнению, не является примером той государственной мудрости, которая может приблизить мужественный греческий народ к миру, безопасности и процветанию, что, по моему твердому убеждению, является целью всех членов Организации Объединенных Наций.

Делегация Чехословакии будет голосовать против проекта резолюции в том виде, как он представлен Докладчиком Первого комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Правительство Соединенных Штатов Америки довело до сведения Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций вопрос об угрозе политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции. Народ Соединенных Штатов хочет, чтобы мир состоял из политически независимых государств, каждое из которых было бы в состоянии самостоятельно проводить свою внешнюю политику и которые бы все сотрудничали в деле поддержания мира, в деле продвижения вперед на пути экономического, социального и политического прогресса в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций. Он хочет, чтобы в каждой стране права людей охранялись законом и участие в управлении страной осуществлялось на основе свободных и открытых выборов. В то же время Соединенные Штаты признают, что во многих обширных районах экономические условия и уровень образования таковы, что потребуются много лет, а также значительное понимание и терпение для достижения прогресса в этом направлении.

Создание мира из независимых государств, сотрудничающих через посредство Организации Объединенных Наций с целью того, чтобы на все народы и все правительства распространялись как преимущества Устава, так и его ограничительные положения, является краеугольным камнем внешней политики Соединенных Штатов. Для достижения этой цели Соединенные Штаты окажут Организации Объединенных Наций всяческую поддержку.

Первый комитет Генеральной Ассамблеи рассматривал вопрос об угрозе политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции приблизительно в течение трех недель. Основным моментом в греческом вопросе является помощь, оказываемая Албанией, Болгарией и Югославией партизанам, сражающимся против греческого правительства. Тот факт, что помощь эта оказывается, доказан со всей очевидностью. Вначале это было установлено Комиссией по расследованию, направленной Советом Безопасности, а позже — Вспомогательной группой упомянутой Комиссии, которая проводила расследование на месте в течение всей прошлой весны и лета. Представленные доказательства вне всякого сомнения свидетельствуют о том, что Албания, Болгария и Югославия оказывали материальную помощь греческим партизанам, сражающимся против законного правительства Греции. Они свидетельствуют о том, что эта помощь оказывалась даже в тот период, когда Совет Безопасности активно обсуждал этот вопрос в течение всего прошлого лета.

Большинство членов Комитета, в том числе и представитель Соединенных Штатов, стремятся в соответствии с принципами и целями Устава предоставить народу Греции, малому государству — члену Организации Объединенных Наций, возможность быть хозяином своей собственной судьбы и помешать меньшинству, которое получает оружие и другую помощь от северных соседей Греции, быть диктатором его судьбы. Первый комитет одобрил резолюцию³, которую он представил на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Эта резолюция составлена на основе предложений⁴, внесенных большинством Комиссии Организации Объединенных Наций по расследованию греческих пограничных инцидентов, а также на основе резолюции, предложенной Соединенными Штатами по мирному урегулированию вопроса⁵, которая была одобрена 9 из 11 членов Совета Безопасности.

В резолютивной части резолюции содержится призыв к Албании, Болгарии и Югославии не предпринимать ничего, что могло бы явиться содействием и поддержкой греческим партизанам. Резолюция призывает также Албанию, Болгарию и Югославию, с одной стороны, и Грецию — с другой, разрешать свои споры мирным путем. С этой целью в ней рекомендуется установление нормальных дипломатических и добрососедских отношений, заключение пограничных конвенций и принятие мер для разрешения проблемы беженцев.

Резолюция предусматривает создание в указанном районе специального комитета Генеральной Ассамблеи. Этот специальный комитет должен оказать содействие четырем заинтересованным правительствам в мирном урегулировании

³ См. документ А/409.

⁴ См. документ S/360, стр. 282—288.

⁵ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности*, второй год, № 79.

их разногласий и в выполнении других рекомендаций, сделанных им в этой связи. Этот специальный комитет также предназначен для проведения расследования и представления доклада Организации Объединенных Наций по вопросу о том, действительно ли Албания, Болгария и Югославия воздерживаются от действий, которые могли бы явиться содействием и поддержкой партизанам, сражающимся против греческого правительства.

Факты, вскрытые Комиссией Организации Объединенных Наций по расследованию греческих пограничных инцидентов и ее Вспомогательной группой, указывают на необходимость создания этого специального комитета. Эти факты были подкреплены сделанными в Первом комитете заявлениями представителей Албании, Болгарии и Югославии, а также представителями ряда других стран. В частности, я имею в виду их возражения против создания специального комитета и их отказ дать удовлетворительный ответ в Первом комитете на неоднократно высказывавшееся предложение заявить о своей готовности сотрудничать в деле выполнения рекомендаций Генеральной Ассамблеи.

Этот специальный комитет не может нанести какой-либо ущерб Албании, Болгарии и Югославии. Их упорное сопротивление созданию этого комитета может быть истолковано лишь как свидетельство того, что его образование помешает осуществлению некоторых их планов. Если бы они не преследовали целей, противоречащих Уставу, то разве могли бы они не использовать такую возможность, чтобы доказать миру обоснованность своих отрицаний и снять с себя таким образом предъявленные им обвинения?

Правительство Соединенных Штатов надеется, что меры, принятые на этой сессии Генеральной Ассамблеи, убедят северных соседей Греции, что международное сообщество, частью которого все мы являемся, не собирается повторять ошибок прошлого и не собирается допустить, чтобы его аппарат, созданный для обеспечения коллективной безопасности, был поставлен под угрозу. Я надеюсь, что указанные правительства поймут, что в конечном счете в их интересах подчиниться положению закона, которым является воля большинства Организации Объединенных Наций.

Всеобщее признание ограниченной определенными рамками дисциплины принесет нам всем в будущем значительные преимущества. Мудрое руководство в этих странах не допустит того, что из-за неподчинения дисциплине в настоящий момент оно лишит свои народы возможности пользоваться этими преимуществами.

Моя делегация сожалеет, что представители СССР и Польши сочли уместным заявить о том, что их правительства не могут принять участие в работе специального комитета, который должен быть создан. Мы искренне надеемся, что они примут поручение Генеральной Ассамблеи и что от имени всех членов Организации Объединен-

ных Наций они будут участвовать в работе этого комитета и таким образом внесут свой вклад в дело поддержания мира.

По мнению делегации Соединенных Штатов, Генеральная Ассамблея не выполнит свой долг, если не примет необходимых мер для того, чтобы, если этого потребует обстановка, вновь быстро вернуться к рассмотрению этого вопроса. С этой целью в резолюцию, внесенную Первым комитетом, включено положение о том, что если, по мнению специального комитета, который должен быть создан, в интересах поддержания международного мира и безопасности необходимо дальнейшее рассмотрение Генеральной Ассамблеей греческого вопроса до следующей очередной сессии Ассамблеи, то специальный комитет уполномочен рекомендовать членам Организации Объединенных Наций созыв специальной сессии Генеральной Ассамблеи в срочном порядке. Нет необходимости говорить о том, что такая специальная сессия должна созываться в соответствии с существующей процедурой по требованию большинства членов Организации Объединенных Наций или Совета Безопасности. Если потребуется созыв специальной сессии Генеральной Ассамблеи для рассмотрения вопроса об угрозе политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции, то правительство Соединенных Штатов с готовностью будет сотрудничать с другими членами Организации Объединенных Наций для осуществления любых мер, которые могут быть рекомендованы Генеральной Ассамблеей для защиты Греции.

Как известно членам настоящей Ассамблеи, Соединенные Штаты уже взяли на себя тяжелые обязанности в Греции. По настойчивой просьбе греческого правительства мы оказываем помощь Греции с целью восстановления ее разрушенной экономики и защиты ее независимости от угрозы, которую сегодня рассматривает Генеральная Ассамблея. Соединенные Штаты делают это потому, что считают крайне важным поддержание благополучия, независимости и территориальной целостности членов Организации Объединенных Наций независимо от того, являются ли они большими или малыми странами.

Оказанием конкретной помощи и принятием любых других мер наша политика по отношению к Греции преследует только эту цель. У нас нет никаких скрытых мотивов в этом вопросе. Мы не ищем здесь материальной выгоды. Нельзя представить себе, каким образом Соединенные Штаты могли бы извлечь выгоду из своей помощи Греции, за исключением того, что они служат делу упрочения мира и Организации Объединенных Наций, от чего все мы только выигрываем. Мы хотим лишь восстановить мир, порядок и процветание в Греции. Мы хотим этого не только ради Греции, но и ради всех наций на земле. Мы уверены, что это укрепит мир во всем мире и особенно основы Организации Объединенных Наций.

Наша Организация, члены которой сегодня собрались здесь, не может представлять большую силу, чем объединенная сила составляющих ее частей. События в Греции и на Балканах могут только ослабить Организацию Объединенных Наций; и, наоборот, стабильность и экономическое процветание в этом районе несомненно укрепят ее. Действия Соединенных Штатов в Греции направлены на поддержание принципов и целей Устава. Рассматриваемая сегодня Генеральной Ассамблеей резолюция преследует те же цели.

Перед нами стоит конкретный вопрос, как найти средства для предотвращения агрессии. Проблема такого рода наилучшим образом может быть решена совместными действиями. Для Организации Объединенных Наций эта проблема является вызовом, и вместе с тем она дает возможность проявить себя, и правительство Соединенных Штатов готово присоединиться к другим членам Организации Объединенных Наций для того, чтобы принять этот вызов и воспользоваться этой возможностью.

Правительство Соединенных Штатов глубоко сознает всю серьезность решения, которое Первый комитет просит принять Генеральную Ассамблею. Авторитет Организации Объединенных Наций как исполнительного органа, призванного обеспечить безопасность во всем мире, должен укрепляться шаг за шагом в течение многих лет. Если этот этап будет успешно преодолен, Организация Объединенных Наций будет лучше подготовлена для будущих испытаний и для принятия новых мер к тому, чтобы все народы и все правительства пользовались преимуществами, предоставляемыми Уставом, и подчинялись его правилам. Только так можно продвинуть вперед дело мира.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Югославии.

Г-н КОСАНОВИЧ (Югославия) (*говорит по-английски*): Я собирался отложить свое выступление на завтра, но Председатель не пожелал включить меня в список записавшихся выступить на завтрашнем заседании. Поэтому я прошу извинить меня за то, что приходится задержать ваше внимание еще несколько минут.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я должен объяснить представителю Югославии и Генеральной Ассамблее, что я сожалею о том, что не имел возможности отложить выступление г-на Косановича на завтра. Однако мне известно, что некоторым представителям хочется выступить на манер театральных звезд. В этом случае я ничем не могу им помочь, потому что, если я отложу эти выступления на завтра, сегодня вечером мы останемся без выступающих.

Поэтому я призываю всех представителей, желающих принять участие в прениях, сообщить об этом Генеральному Секретарю, так как в конце этого заседания список ораторов будет закрыт.

Г-н КОСАНОВИЧ (Югославия) (*говорит по-английски*): Постепенно развиваясь, греческий вопрос перерос в важнейшую проблему, когда испытывается эффективность Организации Объединенных Наций. Развитие его шло необычным путем. Были допущены упущения и ошибки, которые внесли еще большую неясность в этот вопрос, с целью окончательно его запутать. Поэтому необходимо, чтобы каждый из нас понял существо стоящей проблемы, чтобы не было предпринято никаких действий, которые могли бы нанести ущерб престижу и успеху Организации Объединенных Наций, отношениям между народами и атмосфере мира, установление которого должно являться целью всех членов Организации Объединенных Наций.

Греческий вопрос не является новым. Это лишь продолжение того, что происходило в этой стране на протяжении последних тридцати или сорока лет. Борьба между монархией и республикой, многочисленные государственные перевороты и смены режимов, замена одной диктатуры другой, сопровождаемая казнью членов предшествующего правительства, высылка и восстановление на троне королей, — такой была обстановка, навязанная греческому народу и мешавшая его нормальному развитию.

Империалистическая игра великих держав в девятнадцатом и начале двадцатого столетия привела к аналогичному положению во всех балканских государствах и к созданию так называемого балканского вопроса, от которого произошел глагол «балканизировать», с несправедливо приданным ему отрицательным значением, а Балканы стали называть «пороховой бочкой». Эти выражения неверны и несправедливы как с моральной, так и с исторической точки зрения. Балканские народы состоят из мужественных мужчин и женщин, любящих свободу и готовых отдать за нее свою жизнь; это народы, которые значительно дороже заплатили за сохранение своего национального существования, чем многие другие народы, и которые многое внесли и будут продолжать вносить в сокровищницу человеческой культуры. Однако в силу того, что они занимают важное географическое положение, балканские народы в течение продолжительного времени являлись жертвами политики империалистических держав; устанавливая там сферы своего влияния, крупные державы разделяли эти народы, натравливали их друг на друга и провоцировали конфликты. Один из писателей как-то сказал: «Балканы были пороховой бочкой, в которую великие державы засыпали свой порох», и балканским народам была предоставлена привилегия взлететь на воздух.

В ходе второй мировой войны обстановка совершенно изменилась. Широкие массы простого народа в упорнейшей борьбе, оберегая свое национальное существование, пришли к власти в Албании, Болгарии и Югославии. Династии, продажные монархические клики, управлявшие там до этого, не играют больше никакой роли, не мо-

гут больше подчинить их народы и национальное достояние иностранному влиянию, иностранным интересам и иностранной эксплуатации. Миллионы мужчин и женщин, о благополучии которых совершенно не заботились при деспотических режимах в небольших балканских государствах, вновь прилагают усилия, чтобы поднять свой жизненный уровень и степень цивилизации, с тем чтобы никогда больше не стать жертвами эксплуатации.

Охраняя мир, они борются с тяжелыми последствиями войны. Эти балканские народы живут сегодня, как никогда прежде, в атмосфере взаимной дружбы, без страха быть атакованными с тыла в наиболее критические моменты, как это много раз случалось в их истории. Вдоль их границ нет больше заграждений из колючей проволоки. Более того, народы прилагают максимум усилий, работая самоотверженно с безграничным энтузиазмом по восстановлению своих стран; и они добиваются изумительных результатов. Все это является результатом победы в войне великих демократических принципов, победы принципа самоопределения, провала попыток установления фашистского господства и прежде всего результатом борьбы простого народа, в которой объединились все его прогрессивные силы. Лозунг: «Балканы для балканских народов», так много раз торжественно провозглашавшийся в прошлом и так много раз предававшийся, наконец, был воплощен в жизнь. Только Греция осталась в стороне от этого демократического возрождения на Балканах — и не по желанию ее героического, благородного и высоко цивилизованного народа, а вследствие трагической цепи обстоятельств, вследствие открытого и незамаскированного продолжения той политики, которая проводилась на Балканах в девятнадцатом столетии и которая до сих пор проводится там некоторыми великими державами.

Вместо того чтобы дать возможность демократическому большинству греческого народа, который героически сражался против Италии Муссолини и ожесточенно сопротивлялся гитлеровскому нашествию, решить вопрос о его собственной судьбе, британские войска, вступившие в страну в момент разгрома Гитлера, поддержали всей своей мощью элементы, скомпрометировавшие себя сотрудничеством с нацистами. Находясь под защитой британской армии, эти силы, против которых греческий народ выступил бы, если бы был предоставлен самому себе, снова пришли к власти и — какая ирония судьбы — были навязаны Греции как результат победы демократии.

Г-н Уинстон Черчилль, британский премьер-министр, не постеснялся открыто заявить об этом. Я приведу лишь краткую выдержку из его статьи в журнале «Лайф» от 14 апреля 1947 года:

«В то время однажды ночью я составлял телеграмму нашему генералу Скоби, который с 3000 солдат прибыл в Афины, чтобы помочь грекам изгнать немцев, о том, что он не должен

больше занимать нейтральную позицию между различными греческими партиями, а, наоборот, должен поддерживать премьер-министра Папандреу и, не колеблясь, открывать огонь по атакующим коммунистам. Этот приказ был послан около двух часов утра 6 декабря 1944 года. Это было как раз вовремя. Британские войска продвигались вперед небольшими отрядами и стреляли по атакующим коммунистам... Когда бои начались в Афинах, две или три английские дивизии постепенно вступили в город. В течение сорока дней уличных боев мы сражались за жизнь и душу Афин».

Таким образом, г-н Черчилль в 1944 и в 1945 годах навязал греческому народу решение, которого тот не ожидал. Он сделал это властью британской империи путем активного использования британских войск в тот самый момент, когда греческий народ праздновал победу над войсками держав оси. Была восстановлена монархия, несмотря на то что греки свергали ее в прошлом несколько раз, видя в ней препятствие своему прогрессу. Даже если бы монархия отвечала интересам греческого народа, все равно было бы значительно лучше для демократического прогресса и для нормализации условий в Греции и на Балканах, если бы в Греции и во всем мире после падения Гитлера не создалось такого впечатления, что вооруженное вмешательство британских войск во внутренние дела союзной страны было необходимо, вмешательство, которое противоречит всем торжественно провозглашенным обязательствам, противоречит обещанию Атлантической хартии «уважать право всех народов самим выбирать форму правления, при котором они хотят жить».

Я вспоминаю о небольшом инциденте в Лондоне, который может показаться вам незначительным, но который для нас имеет символическое значение. Это было накануне драматического полета г-на Черчилля из Лондона в Афины в 1944 году, под рождество. На улицах Афин шла стрельба. Лондонские газеты опубликовали фотографию фельдмаршала Александера, выходящего из своего танка в Афинах. Случилось так (это было видно на фото в лондонских газетах), что на танке имелась надпись «Король Петр II». Монархом, которого нужно было восстановить на греческом троне, был король Георг, а король Петр II был югославским королем, находившимся в изгнании.

Прав ли я, предполагая, что г-н Черчилль хотел восстановить монархию также и в Югославии вместо народной республики, как это ему удалось сделать в Греции? Если бы ему это удалось, то еще более значительная часть Балкан и Центральной Европы стала бы ареной кровавой битвы, в которой народы, своими собственными силами и ценой огромных жертв спасшие свои страны от фашизма, вынуждены были бы снова сражаться за свободу и за право организовать жизнь в своих странах по собственному усмотрению. В этом случае, если бы ему это удалось, мы

столкнулись бы действительно с балканским вопросом. В этом случае в самом сердце Европы после разгрома фашизма могла бы вспыхнуть новая война, оправдана интервенция, поддержаны квислинги, и, кто знает, может быть, даже сделана попытка навязать Габсбургов Центральной Европе, — решение, против которого в ходе первой мировой войны восстали народы дунайского бассейна.

Г-н Ребен Маркхем в своей книге, проникнутой ненавистью к новой Югославии, следующим образом говорит о помощи, которую в 1944 году г-н Черчилль оказал движению национального освобождения Югославии до прибытия генерала Скоби в Грецию:

«Безусловно, что британское правительство надеялось осуществить маневр, для того чтобы одержать верх над Тито и его коммунистами... Они рассчитывали найти таких же мягких и легко управляемых людей сербской национальности и послушных хорватских аграриев, с которыми они бы могли создать милую коалицию, оставив Тито в меньшинстве. Черчилль действовал, исходя из принципа: «Если вы не можете разбить их, присоединяйтесь к ним...» Он надеялся задуть партизан Тито в огромной массе приверженцев, поддерживающих Англию.

Черчилль и его маленький протеже — король — всю ставку делали на этот маневр... и они ожидали, что Тито поцелует руку короля Петра или по крайней мере пожмет ее. Для этой церемонии англичане привезли Петра на Мальту и предполагали ввести его в штаб-квартиру союзных войск».

Трагической ошибкой, совершенной западными союзниками в конце войны, была их попытка убедить народы Центральной Европы, что для их будущего самым лучшим было бы, если бы король Георг возвратился в Грецию, а король Петр II — в Белград, и если бы король Виктор-Эммануил III остался в Италии; и все это должно было закончиться реставрацией Габсбургской династии в Вене и Будапеште.

Политика г-на Черчилля, к сожалению, удалась в Греции, создавая условия, от которых греческий народ страдал в течение двух лет, и поддерживая нервное напряжение не только в этой важной части Европы, но даже здесь, в Организации Объединенных Наций. Чтобы это доказать, я мог бы легко привести ряд выдержек из статей, написанных за последние два года выдающимися представителями мировой прессы. Лишь для того, чтобы показать вам, как было трудно сообщать об условиях в Греции 1945 года, я приведу выдержки из статей Леланда Стоув, известного иностранного корреспондента «Нью-Йорк пост». Выдержка, датированная 22 февраля 1945 года, гласит:

«В январе генерал-лейтенант Скоби запретил корреспондентам вступать в какой бы то ни было контакт с противником (представителями ЭАМ

и ЭЛАС), даже интервью проходили под надзором английских офицеров. Одиннадцать из двенадцати американских корреспондентов обратились к правительству Соединенных Штатов с просьбой вмешаться, с тем чтобы американские читатели... «могли бы иногда частично узнавать взгляды ЭАМ относительно существующего конфликта»... Я не мог проинтервьюировать раненых пленных из ЭЛАС, рискуя подвергнуться высылке за пределы греческого театра военных действий или же понести еще более тяжкие наказания.

Документальные свидетельства о сотрудничестве генерала Зерваса и его партизан ЭДЕС с нацистами не могли быть высланы из-за британской цензуры... За несколько дней до того, как Черчилль заявил о своем неудовольствии по поводу сообщений из Греции, корреспондент Би-Би-Си в Афинах получил телеграмму из своего лондонского отделения. В ней говорилось, что «высшие власти настаивают на его замене».

Тем не менее мировое общественное мнение знало, что режим в Греции был пагубным и что в стране господствует террор против тех, кто с полным основанием верил, что они одержали победу в войне. Это мнение было ясно выражено в таких статьях, как, например, статья Константина Пулоса, озаглавленная «Греческая трагедия, 1945 год», которая появилась в нью-йоркском журнале «Нэйшен» 3 ноября 1945 года. Привожу выдержку из этой статьи:

«Сегодня Греция переживает один из самых страшных периодов преступлений в ее истории. А та же самая горстка финансистов и промышленников, которая получала огромные прибыли при немцах, наживает сейчас еще более крупные прибыли... Разложившиеся, умышленно бездеятельные греческие власти — те самые, которые служили диктатуре, немцам и правительствам квислингов, — не только помогают таким образом грабить греческий народ, ввергая его в преступления и отчаяние, но и поддерживают непосильный бюджет, в котором полностью игнорируются нужды нации, больных, бездомных и голодных. Одна треть бюджета Греции идет на погашение старых и новых государственных займов, выплачиваемых английским банкам; свыше одной трети идет на военные расходы, включая закупки снаряжения в Англии. То, что остается, идет на содержание архаически-косной греческой бюрократии. Итак, год спустя после ухода немцев из Греции греческий народ все еще голодает, не имеет одежды, и сотни тысяч людей не имеют крова. И на всем этом лежит печать ответственности Англии».

Такой режим, поддерживаемый коллаборационистами, преследующий все прогрессивное, должен был вызвать сопротивление. Можно было бы вспомнить американскую декларацию независимости от 4 июля 1776 года, в которой говорится, что народ, «когда длинная цепь злоупотреблений и узурпаций, преследующих неизменно одну цель,

замечает намерение отдать народ под деспотическую власть абсолютизма, правом этого народа, его обязанностью является свергнуть такое правительство и поставить новых стражей своей будущей безопасности». Почему же мы удивляемся, что такой героический народ, как народ Греции, также отказывается оставаться кротким под гнетом «длинной цепи злоупотреблений и узурпаций»?

Усиливая террор, этот режим надеялся скрыть правду. Десятки тысяч жителей Греции были вынуждены в течение 1945 года бежать, спасаясь от террора, и искать убежище в Югославии и Албании. В то время греческое правительство официально отрицало как клеветнические сообщения о том, что в соседних странах находятся греческие беженцы. Будучи министром информации Югославии, 10 июля 1945 года я издал официальное коммюнике, в котором опровергались заявления греческого правительства и доказывалось, что в Югославии находится свыше 20 000 беженцев из Греции. Одновременно мы послали много американских и английских корреспондентов в лагеря для греческих беженцев. Югославское правительство в своей ноте от 18 июля 1945 года предупредило великие державы об опасности развития событий в Греции.

Внутреннее положение в Греции ухудшалось — таково было единодушное мнение ведущих журналистов мира, мнение многих членов английского парламента и мнение официальных и полуофициальных учреждений Соединенных Штатов и Организации Объединенных Наций. Взгляды мирового общественного мнения полностью совпадали со взглядами греческих демократических лидеров, которые те выражали открыто и ясно.

Бывший премьер-министр Цудерос в открытом письме от 10 ноября 1946 года, адресованном королю, писал: «Правительство Цалдариса не преследовало банды правых, а боролась прежде всего против тех, кто стоял за республику, и таким образом заставило население бежать. Крестьяне покидали деревни, как только к ним приближались правительственные войска, потому что они отлично знали, что их будут истязать и грабить. Дома сжигались, а жителей убивали».

Бывший министр иностранных дел Софианопулос 3 ноября 1946 года сделал следующее заявление для печати: «Если Цалдарис и его популисты останутся у власти, то греческое население во все возрастающей степени будет искать убежища в лесах. Гражданская война в Греции разгорается на севере, в центральных районах и на юге. Чтобы оправдать свою политику, Цалдарис считает необходимым возложить всю вину на соседей Греции».

Г-н Софулос, нынешний премьер-министр, в своем хорошо известном интервью французскому журналисту в ноябре 1946 года заявил: «Я думаю, что это движение имеет глубокие корни здесь, в нашей стране. Правительство Цалдариса предоставило полную свободу правым и тер-

рористам совершать преступления. Правительство и вооруженные правые сделали все, чтобы установить террор в стране... Цалдарис несет ответственность за создавшуюся ситуацию в Греции. Возможно, что вооруженные группы, действующие на македонской границе, связаны с террористами по другую сторону границы. Но греческая драма разыгрывается не только на македонской границе, но и в Фессалии, на Пелопоннесе и в других местах».

Г-н Михалопулос, бывший министр информации в греческом кабинете времен войны, сказал 12 декабря 1946 года: «По всей стране разгорается борьба; мужчины и женщины, которые отчаянно сражаются, делают это в знак протеста против засилья правых, в котором главенствует сознательно или бессознательно г-н Цалдарис».

Ясно теперь, почему общественное мнение в Соединенных Штатах не приняло с легкостью политическую линию мистера Черчилля, в связи с чем он выступает с жалобой в статье, опубликованной в журнале «Лайф», на которую мы уже ссылались. В этой статье он говорит:

«Я был удивлен, увидев, как плохо обо мне отзывается пресса в Америке. Кроме того, отношение государственного департамента было явно критическим. Новый государственный секретарь сделал заявление о политике Соединенного Королевства в Италии, превосходящее по резкости все когда-либо сказанное правительством Соединенных Штатов о Советском Союзе... Многие газеты рисовали меня невыносимым шовинистом, тори, реакционером-империалистом, стремящимся подавить свободные, благородные, демократические устремления греческого народа».

И только в декабре 1946 года, когда в мире установилось мнение относительно положения в Греции и причин несчастий в ней, было выдвинуто обвинение. Именно в такой обстановке, которую я пытался описать, правительство господина Цалдариса обвинило Югославию, Албанию и Болгарию перед Советом Безопасности в разжигании гражданской войны, а также в том, что они угрожают территориальной неприкосновенности Греции.

Цель была прозрачной. Необходимо было отвлечь внимание от истинных причин и действительных виновников зла; отвлечь внимание общества от совершенных ошибок; разжечь шовинизм, создать атмосферу национальной ненависти и беспорядков, для того чтобы облегчить этому режиму возможность оставаться у власти и осуществлять свои темные цели, что от него и ожидают. Я прошу вас потрудиться прочесть сегодня основное обвинение, выдвинутое правительством Цалдариса 3 декабря 1946 года⁶ против северных соседей Греции, и прочесть отчет о прениях относительно этого обвинения, имевших

⁶ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности*, первый год, вторая серия, № 25; Дополнение 10, приложение 16; и Дополнение 10а, приложение 16а.

место в Совете Безопасности с 12 декабря по 19 декабря⁷. Вы увидите — вы не можете не увидеть, — что обвинение основано исключительно на подделках, показаниях лжесвидетелей, на непроверенных документах и не имеющих ценности *corpora delicti*. Все эти неуклюжие подделки были представлены в надежде на то, что Совет Безопасности не предпримет попытки изучить эти документы.

С полной серьезностью были представлены фотоконии каких-то бумаг на македонском языке. Непереведенные, они могли бы показаться документами, но после перевода они оказались популярной македонской песенкой. О короткой по протяженности молодежной железной дороге в Боснии, находящейся в 500 километрах от албанской границы, было сказано, что эта дорога имеет стратегическое значение, так как она соединяет Югославию с Албанией. Пустая коробка от югославских сигарет, грубо подделанный советский значок, членский билет Ассоциации ремесленников старого Королевства Югославии, представленный в качестве югославского паспорта, — вот те доказательства, на которых были основаны самые серьезные обвинения. Ни один из так называемых документов — я повторяю, ни один — не имел никаких признаков того, что подтверждало бы его достоверность, ничего такого, что делало бы его важным или заслуживающим доверия.

Г-н Цалдарис обвинил Югославию в том, что она угрожает территориальной целостности Греции. Он сделал это, несмотря на то что многочисленные недвусмысленные заявления авторитетных югославских кругов убедительно доказали всем истинным греческим патриотам, что это не соответствует действительности.

Г-н Цалдарис пытался доказать свое утверждение перед Советом Безопасности 12 декабря 1946 года, фальсифицируя интервью, данное маршалом Тито. Г-н Цалдарис дважды опустил из беседы маршала Тито с американским журналистом утверждение, что Югославия будет стремиться разрешить проблемы, связанные с событиями в Греции, только через Организацию Объединенных Наций. Я повторяю: только через Организацию Объединенных Наций. Г-н Цалдарис пошел на это искажение с явным намерением склонить неосведомленных членов Совета Безопасности к мысли о том, что маршал Тито и Югославия угрожают Греции односторонними действиями. Газета «Нью-Йорк таймс» в номере от 13 декабря 1946 года сама указала на то, что сделал г-н Цалдарис.

Вместо того чтобы опровергнуть обвинения г-на Цалдариса, выдвинутые им против Албании, Болгарии и Югославии, что отвечало бы интересам престижа Организации Объединенных Наций и достоинству греческого народа, Совет

⁷ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности*, первый год, вторая серия, № 25, 26, 27 и 28.

Безопасности создал Комиссию по расследованию. Последующие события являются достойным недавней истории. Вместо того чтобы излечить болезнь и уничтожить ее причины, были начаты действия, направленные на борьбу с незначительными симптомами. Такое лечение само по себе создает угрозу заражения всего организма.

Кратко повторяю: прямая английская интервенция с использованием вооруженных сил остановила развитие демократии в Греции. Она поддержала коллаборационистов, на которых опиралась монархия. Она навязала греческому народу режим, пороки которого полностью сознают и греческий народ, и греческие демократические лидеры, и мировое общественное мнение. Английские советники были введены в греческие министерства. Командование и организация греческой жандармерии, полиции и армии осуществлялись английскими офицерами. Согласно пункту 2 резолюции относительно политической миссии: «Обязанностью (британской) Миссии является давать советы относительно подготовки полиции и жандармерии и вообще давать советы в связи с разрешением всех проблем, касающихся полиции и жандармерии».

Неудивительно, что орган центра, газета «Вима», писала: «При существующих условиях полного господства Великобритании в Греции греческое правительство пользуется столь незначительной независимостью, что можно сказать, что Великобритания совершенно безразлично, кто возглавляет греческое правительство».

Такова была атмосфера во время выборов и плебисцита, в которых некоторые хотели бы усмотреть определенное решение проблемы организации Греции. А пока там налицо инфляция, черный рынок и голод. Эти пороки были отмечены и Комиссией по расследованию, назначенной Советом Безопасности.

Таково наследство, которое получило в этом году правительство Соединенных Штатов Америки. Согласно утверждению г-на Черчилля, «лишь на основе проделанной работы Соединенные Штаты в состоянии занимать сегодня свое положение».

В марте 1947 года миру было заявлено в пугающих тонах, что ужасная катастрофа разразится в Греции и в Европе, если Соединенные Штаты к 1 апреля не займут места Соединенного Королевства в Греции, ибо Соединенное Королевство не в состоянии нести финансовое бремя продолжающейся интервенции в Греции. Вместо простого средства, которое помогло бы греческому народу встать на ноги, заключающегося в выводе иностранных войск, Соединенные Штаты предпринимают финансовое, политическое и военное вмешательство. Это вмешательство имеет еще более значительные и серьезные последствия, чем интервенция Соединенного Королевства, поскольку оно резко противоречит тому, чего ждал мир от страны Рузвельта. Хотя со стороны Соединенных Штатов и не последовало действий к 1 апре-

ля, как предусматривалось, ничего нового не произошло. Соединенное Королевство все еще не вывело свои войска из страны.

В то время, когда Соединенные Штаты готовились принять решение вмешаться в дела Греции, по всем Соединенным Штатам раздавались встревоженные голоса. Многие задавали вопрос, что последует за принятием наследства Соединенного Королевства в Греции. Покойный Фиорельо Ла Гардия заявил: «Мы будем проклинать тот день, когда мы вступили в Грецию». Бывший губернатор Стассен сказал: «Вооружение режима в Греции будет трагической ошибкой». Более того, как бы затем, чтобы создать еще больше причин для озабоченности Объединенных Наций, подчеркнуть значение помощи, оказываемой Греции, и создать еще большую напряженность, предоставление финансовой помощи греческому режиму со стороны Соединенных Штатов сопровождалось одновременным предоставлением помощи для вооружения Турции, где нет гражданской войны.

Общественное мнение постоянно недовольно получением ложной информации. Нервное напряжение поддерживается искусственно. Во время решающих стадий обсуждения этой проблемы в Совете Безопасности в июле для общественного мнения изливались целые потоки сообщений о мифической интернациональной бригаде, которая якобы вторглась в Грецию из Югославии и Албании. Председатель комиссии по иностранным делам палаты представителей Соединенных Штатов депутат Итон, принимая эту информацию как подлинную, заявил: «В этот момент мы являемся свидетелями «горячей» войны в Греции». И от общественного мнения Соединенных Штатов потребовалось проявить большую твердость и смелость. Передовые статьи и заголовки в газетах были настолько кричащими, как если бы мы были на пороге третьей мировой войны. Однако спустя несколько дней было признано всеми, в том числе и греческим правительством, что сообщения о якобы имевшем место вторжении интернациональной бригады, распространение которых было на руку генералу Зервасу, занимавшему тогда пост министра общественной безопасности, были абсолютно ложными.

Нас обвиняют во вмешательстве во внутренние дела Греции, обвиняют на основании подделок и инсинуаций. В то же время налицо прямое вмешательство во внутреннюю жизнь государства — члена Организации Объединенных Наций со стороны некоторых великих держав, хотя Устав запрещает такое вмешательство даже со стороны Организации Объединенных Наций как таковой. Греческая и мировая печать описывали это вмешательство во время последнего кризиса. Давался подробный отчет по минутам о времяпрепровождении г-на Грисуолда, посла Мак-Вега и г-на Лоя Гендерсона. Статья, автором которой является Дана Адамс Шмидт, опубликованная в «Нью-Йорк таймс» 12 октября 1947 года под заголовком «Грисуолд — самый могущественный человек в Греции», показывает то внимание, с

каким сейчас относятся к греческому суверенитету, греческому народу и к Организации Объединенных Наций:

«Его (Грисуолда) работа напоминает работу президента американской железнодорожной компании прошлого века, который прокладывал путь на запад, сражаясь с индейцами и в то же время занимаясь политикой в Вашингтоне... Он занимается политикой в древних Афинах, с тем чтобы не дать греческим политическим деятелям действовать в ущерб интересам страны и превратить 300 миллионов долларов, предоставленных в качестве американской помощи, в самую крупную взятку, которую когда-либо видели на Балканском полуострове... Работа г-на Грисуолда очень трудна, потому что он вынужден действовать через бездеятельные, с чрезмерным количеством низкооплачиваемого, зачастую продажного персонала греческие правительственные учреждения. Множество жгучих политических вопросов было поставлено перед ним греческими властями, вопросов, которые представляют собой известные трудности, и в то же время предоставляют определенные возможности. Требуют внимания особые интересы в области политики, бизнеса и трех родов вооруженных сил... В Греции, таким образом, он смог столкнуть враждующие стороны так, чтобы добиться своих целей... Константин Цалдарис, глава самой сильной партии в парламенте, партии популистов, заявил, что он намерен сделать все, чего пожелает г-н Грисуолд. Но г-н Грисуолд не верил, что это реально... Дана Адамс Шмидт пишет, что после разрешения последнего кризиса г-н Грисуолд сказал: «Я думаю, то, что я сделал, некоторым образом спасло положение. В конце концов, я держу все карты в руках. Когда у вас много денег для расходов, вы в выгодном положении. Одни хотят тратить их на армию, другие — на строительство жилых домов. Если вы человек, который имеет право распределять средства, то это немного пугает».

Нужно ли что-либо добавлять к этому?

Я мог бы привести еще выдержки из сегодняшнего номера «Нью-Йорк таймс», от 20 октября 1947 года. Эти строки опубликованы на первой полосе. Я думаю, что они являются весьма обнадеживающими для государств — членов Организации Объединенных Наций. Автор этой статьи Томас Дж. Гамильтон. В статье, в частности, говорится:

«В американских кругах признают, что до сих пор Соединенные Штаты в основном оставляли решение палестинского вопроса на усмотрение отдельных стран. Соединенные Штаты ясно дали понять, что они придают огромное значение принятию их резолюций относительно создания «малой Ассамблеи» и балканской пограничной комиссии; по имеющимся сведениям, они полагают, что решение вопроса о Палестине должно быть решением Организации Объединенных Наций, а не решением Соединенных Штатов».

Я повторяю, что от первоначального обвинения против Югославии практически ничего не остается. Отсюда следует, что оно должно было потерпеть крах. Однако, наоборот, эти обвинения еще больше усугубляются, по мере того как доказательства становятся слабее. Югославии предъявляют обвинения, и на нее возлагают основную ответственность за события в Греции, для того чтобы некоторые лица могли возобновить старую империалистическую политику XIX века. Это делается для того, чтобы не допустить нормализации обстановки на Балканах и оправдать тех, кто несет ответственность за организацию иностранной интервенции в своей собственной стране, предпринявших это в нарушение греческой конституции с единственной целью удержаться у власти, вопреки воле своего народа. Такова цель обвинения, основанного на фальсификациях.

Большинство членов Комиссии по расследованию в Греции не пытались установить истинную вину греческого режима в создавшейся ситуации, а также последствия иностранной интервенции и пребывания иностранных войск. Забывается, что для греческого народа, с которым моя страна всегда поддерживала дружеские отношения, так как во многом у нас общая судьба, жизненно важно сохранить дружественные отношения с соседними странами и не проникаться ненавистью во имя целей, чуждых и Греции, и балканским странам.

То, как многие члены Комиссии по расследованию понимали свою роль, которую им поручил Совет Безопасности, вероятно, лучше всего охарактеризовал представитель Соединенных Штатов г-н Марк Этридж, основное действующее лицо в этой Комиссии. После своего возвращения из Женевы по окончании своей работы в Балканской комиссии он заявил журналистам в Нью-Йорке 9 июня 1947 года: «Нет никакого сомнения в том, что Греция стала бы на сторону коммунистического меньшинства, если бы не вмешалась Организация Объединенных Наций».

Как только я прочитал это заявление, я направил письмо г-ну Трюгве Ли, Генеральному Секретарю, где я, между прочим, заявил:

«Мне кажется, что таким поведением г-н Этридж, являющийся одним из ведущих и наиболее влиятельных членов Комиссии, пренебрег своим статусом представителя Организации Объединенных Наций, который обязан соблюдать Устав и выполнять все другие обязательства, налагаемые членством в Организации Объединенных Наций. Его взгляды в том виде, в каком они были изложены представителям печати, представляют в особом свете все предложения, действия, резолюции или доклады, исходящие от Комиссии по инициативе г-на Этриджа.

Его поведение в этом случае позволяет заключить, что то, что он представляет Совету Безопасности, не будет являться объективным заключением исследователя, стремящегося помочь Совету Безопасности путем установления фактов и

таким образом сделать возможным принятие правильного решения по наиболее важному вопросу, а будет представлять собой весьма необъективный доклад, преследующий определенную политическую цель.

Разве, направив в Грецию Комиссию, Совет Безопасности стремился использовать авторитет Организации Объединенных Наций для того, чтобы препятствовать внутреннему развитию в Греции?»

Вот что я написал 10 июня в письме г-ну Трюгве Ли.

Я думаю, теперь ясно, почему югославская делегация выступила против Вспомогательной группы и почему сегодня она возражает против создания постоянной комиссии, как это предлагается в резолюции большинства Комитета по политическим вопросам и вопросам безопасности. Мы возражаем против нее потому, что ее создание имеет политическое значение. Мы возражаем против нее потому, что ее создание, по всей вероятности, вызовет беспокойство и подозрения ввиду того, что она предназначена оправдать присутствие иностранных войск, иностранных советников и чиновников в Греции. Кроме того, она является попыткой обелить в глазах греческого народа и перед лицом мирового общественного мнения, тех, кто действительно несет ответственность за положение в Греции. Это — попытка возложить эту ответственность на других и таким образом помешать укреплению мирного сотрудничества всех балканских народов.

Югославия показала, что ей нечего скрывать, пригласив шесть видных американских деятелей посетить ее и своими глазами увидеть обстановку; среди них были г-н Гарольд Стассен и даже г-н Джеймс Бирнс, которые в прошлом никогда не проявляли никакой симпатии в отношении Югославии. И не вина югославского правительства, что эти приглашенные лица отказались от посещения по разным причинам, будь то по совету государственного департамента или нет. Мое правительство сожалеет, что они не воспользовались этой возможностью помочь американскому общественному мнению узнать правду.

Репутации народов некоторых западных демократических стран наносится ущерб, когда они не только бросают деньги на такую деятельность — что не так уж важно, — но и позволяют использовать свой авторитет и моральный престиж таким элементам, которые не показали себя достойными этого.

Было бы значительно более трагичным, если бы мы позволили использовать авторитет Организации Объединенных Наций, авторитет Генеральной Ассамблеи в этом достойном сожаления вопросе. От вас, представителей суверенных государств, обладающих престижем своих стран и Организации Объединенных Наций, зависит исправление совершенных ошибок.

Нам постоянно повторяют, что иностранные войска в Греции находятся там по приглашению законного греческого правительства. Но при этом забывают, что это является нарушением греческой конституции. И все же, предположим, что это полностью соответствует конституции, и подумаем немного о принципиальной стороне этого дела. Правительство, которое не может удержаться у власти без поддержки иностранных войск, обращается к иностранным войскам с просьбой прибыть в страну. Войска прибывают и своим присутствием дают возможность существующему правительству удержаться у власти. Получается порочный круг. Правительство приглашает войска, которые его поддерживают, а оно, в свою очередь, выражает желание, чтобы эти войска оставались и дальше. Таков результат, если для пребывания иностранных войск не установлен определенный срок. По всей вероятности, они будут оставаться в стране до тех пор, пока этого хочет правительство и пока сами войска заинтересованы в том, чтобы это правительство оставалось у власти. Какой же выбор остается у народа при такой нетерпимой ситуации? Какой же иной выход есть у него, чтобы вырваться из этого порочного круга, кроме восстания?

Существует, конечно, и мирный выход. Этим выходом было бы ясное решение Организации Объединенных Наций о выводе всех иностранных войск из Греции в течение определенного срока. В данном случае речь идет об основном принципе, имеющем огромное значение не только для Греции, но и для всех других стран. Я прошу отнестись к этому принципу, о котором будет судить история, со всей серьезностью.

Можете ли вы с чистой совестью сказать, что вы убеждены в том, что обвинения, предъявленные северным соседям Греции, носят характер, оправдывающий употребление таких выражений и такого тона, в каком высказывались представители некоторых держав в ходе обсуждения? Название резолюции, принятой большинством Комитета по политическим вопросам: «Угроза политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции», — звучит как осуждение.

Что касается манеры, в какой проводилось обсуждение, и заключения относительно возможности созыва специальной сессии Генеральной Ассамблеи, то не кажется ли вам, что все это не соответствует по своим масштабам этим сомнительным обвинениям?

Почему это так? Случайно ли это? Нет. Теперь мы все знаем, что это не случайно. Одна великая держава — в данном случае Соединенные Штаты Америки — благодаря своей военной и финансовой мощи занимает позиции на Средиземном море и стремится проникнуть на Балканы для того, чтобы обеспечить себе базы для своих военно-морских, сухопутных и воздушных сил. Эти позиции, которые переходят к ним от Соединенного Королевства, представляют собой угрозу

не для Югославии или Албании, а для СССР. В этом и заключается проблема.

Все действия, предпринимавшиеся до сих пор Соединенным Королевством и Соединенными Штатами, совершались помимо Организации Объединенных Наций. Теперь проблема представлена на ваше рассмотрение, с тем чтобы вы, пользуясь авторитетом Организации Объединенных Наций, могли поддержать эти военные действия. В этом заключается опасность, которая грозит существованию Организации Объединенных Наций, ибо в таком случае Организация Объединенных Наций перестала бы быть той Организацией, в которую мы верили, когда вместе сражались; она превратилась бы в оружие, служащее целям отдельных великих держав. Вот суть проблемы, и в этом заключается опасность, которая грозит миру.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Колумбии.

Г-н ГОНСАЛЕС-ФЕРНАНДЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*): Представляя доклад Первого комитета относительно греческого вопроса, заместитель Председателя этого Комитета упомянул сегодня днем о письме делегации СССР, касающемся пункта 7 этого доклада. Поскольку мы не знакомы с текстом документа, упомянутого г-ном Коста-ду-Рельс, я был бы очень обязан Председателю, если бы это письмо было зачитано и включено в стенографические отчеты.

Во всяком случае моя делегация уверена, что ее позиция по греческому вопросу была уже достаточно ясно изложена в заявлениях ее представителей и что эта позиция не нуждается в дальнейших уточнениях. Мы выступали против процедуры, которой придерживались при голосовании предложения Соединенных Штатов, так как считали, что она противоречит нашим правилам процедуры. Настойчивые усилия, прилагавшиеся делегацией Колумбии сначала в Совете Безопасности, а затем в Первом комитете, преследовали лишь одну цель — примирить противоположные точки зрения и добиться такого решения греческого вопроса, которое было бы приемлемо для обеих сторон. Мы очень сожалеем, что эти усилия оказались бесполезными.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я попрошу Помощника Генерального Секретаря по административной части огласить список делегаций, которые выразили желание высказаться по этому вопросу.

Г-н КОРДЬЕ (Помощник Генерального Секретаря по административной части) (*говорит по-английски*): В списке ораторов значатся представители следующих стран: Австралии, Кубы, Греции, Белорусской Советской Социалистической Республики, Франции, Украинской Советской Социалистической Республики, Соединенного Королевства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку другие делегации не изъявили желания выступить, список ораторов закрывается.

Следующее пленарное заседание Ассамблеи состоится завтра в 11 часов утра.

Заседание закрывается в 22 час. 05 мин.

ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Вторник, 21 октября 1947 года, 11 час.
Флошинг Медоу, Нью-Йорк*

Председатель: г-н О. АРАНЬЯ (Бразилия)

42. Продолжение общих прений по вопросу об угрозе политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Австралии.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*): Я полностью сознаю ответственность выступления на пленарном заседании Ассамблеи по вопросу, который столь подробно обсуждался в Первом комитете. Я ожидал, что если не будет новых материалов, имеющих очень большое значение, то решение Первого комитета будет одобрено Ассамблеей, которая состоит из тех же делегаций и, я полагаю, из тех же лиц. У нас были очень длительные дебаты в Первом комитете и серьезные расхождения во мнениях. Были изложены взгляды многих представителей, в некоторых случаях они излагались неоднократно, и мы имели возможность выслушать представителей двух стран, которые не являются членами Организации Объединенных Наций, а именно Албании и Болгарии. Однако наши заседания приняли иное направление, и вчера представитель СССР в течение почти двух часов вновь излагал этот вопрос. Его примеру последовал представитель Польши.

Я думаю в интересах нашей Ассамблеи и ее работы, в интересах будущего хода событий в аналогичных случаях важно подвести итог положению, в котором мы оказались, с тем чтобы наши голоса, когда придет время голосовать, были бы поданы с полным пониманием значения этого голосования и его последствий. Мне кажется, что здесь затронут вопрос принципа, и в данном случае я думаю не только о Греции и трех странах, расположенных к северу от нее, — Югославии, Албании и Болгарии, — а о том, как следует поступать Ассамблее или Организации Объединенных Наций в тех случаях, когда оспариваются факты.

В сущности, история этого вопроса начинается с назначения Советом Безопасности Комиссии по расследованию, созданной именно потому, что